

О. Айтбаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Феномен веры

В статье показан «феномен веры» как сложный и многозначный процесс. Автором отмечено, что любая «вера» проявляется в двух видах (формах): «я доверяю кому-либо» и «признаю истинность чего-либо» без достаточных оснований, ибо любая вера — неполное знание. Отмечено, что по содержанию (по типам) «вера» бывает безрелигиозной и религиозной; безрелигиозная вера рациональна, а религиозная — иррациональна. Доказано, что религиозная вера в определенных условиях и определенными людьми может быть использована в негативных целях, как в экстремистских движениях, так и в террористических акциях среди населения.

Ключевые слова: феномен, рациональный, иррациональный, фанатизм, верования, взгляд, экстремизм, политика, терроризм, террор, подавление политических противников, насильственные меры.

Понятие «веры» многозначно, имеет разные смысловые оттенки и порой обозначает совершенно непохожие друг на друга реалии, поскольку верой пронизаны все сферы жизни человека. Она является одним из основных условий его жизнедеятельности. Поэтому мы выбрали феномен «веры» как объект нашего научного исследования.

Существует два типа (образа) веры. Конечно, имеется великое множество содержаний веры, но собственно вера известна нам лишь в *двух основных формах*. Обе они проявляются в нашей повседневной жизни. Одна форма выражается в том, что *я доверяю кому-либо*, пусть даже у меня нет «достаточного основания» для этого. Другая форма веры обнаруживается в том, что *я, тоже без достаточного основания, признаю истинность чего-либо*. В обоих случаях невозможность обоснования указывает не на недостаток моих интеллектуальных способностей, а на существенную особенность моего отношения к человеку, которому я доверяю, или к содержанию, которое я признаю истинным. Это отношение по самой сути своей не строится на «основаниях» и не следует из них. Конечно, всегда можно сослаться на некие основания и причины, но они никогда не смогут объяснить мою веру до конца. Причины здесь надо искать в различном понимании *смысла веры*. Например, по-разному воспринимают это слово политический деятель, священник, рядовой верующий, ученый и философ. Каждый из них вкладывает в это слово свой смысл, доступный и понятный ему [1].

Итак, вера — более широкое понятие, включающее в себя две формы (или два понятия) с тем же корнем: «*доверие*» (по отношению к людям) и «*верность*» (в значении преданности, чаще по отношению к идеям). Дело в том, что если мы говорим, например, о вере в какое-то убеждение, то непосредственным проявлением этой веры должно быть волевое действие. Если этого действия нет, то вряд ли можно говорить о том, что человек верит. В отличие от простого убеждения вера — это не просто согласие с чем-то, но и желание действовать на основе этого. Она сочетает в себе два элемента — *убеждение* и *волю*, предполагает соответствующие поступки. Для верующего (христианина, мусульманина...), например, вера — это не только убеждение в существовании Бога, но и преданность Богу, доверие и послушание (для исправления своей грешной сущности), полное предоставление себя Ему. Таким образом, вера есть волевое обязательство осведомленного интеллекта.

Вера сама по себе не создает никаких идей, в том числе и служащих ее предметом, она лишь отбирает среди имеющихся идей такие, которые удовлетворяют запросы верующего. Не предмет веры

формирует ее качества, а наоборот, *характер веры определяет ее предмет*. В литературе, посвященной вере, как правило, ее свойства объясняются как порождение ее предмета. Но роль веры зависит не только от ее предмета, но и от места в познавательной-практической деятельности.

Верований не было бы, если бы в каждый исторический момент человек обладал достаточными знаниями, способными удовлетворить его насущные потребности. Именно неполнота и незаконченность знаний, их недостаточность для успешной практической деятельности и вызывают спрос на веру, способную мобилизовать внутренние ресурсы человека, собрать воедино его физические и духовные силы и сделать веру регулятором поведения человека [2].

В современной философской литературе есть три основные точки зрения на соотношение понятий «вера» и «религиозная вера»:

- 1) термин «вера» употребляется в двух различных значениях — религиозном и нерелигиозном;
- 2) понятия «вера» и «религиозная вера» объявляются тождественными;
- 3) религиозная вера признается частным случаем веры вообще.

Действительно, в обыденной речи у слова «вера» два различных значения — религиозное и нерелигиозное. Но задачи научного исследования не только и не столько в констатации многозначности термина «вера», сколько в преодолении этой многозначности.

Различие между религиозной и безрелигиозной верой носит мировоззренческий характер. Эту противоположность постоянно подчеркивают сами теологи. Православный богослов С.Глаголев писал: «...кроме...веры в сфере чувственной — веры житейской, человечеству всегда была присуща вера в сверхъестественное — религиозное» (С.Глаголев. Вера и знание. — «Вера и разум» (Харьков), 1909, № XXI, с. 359).

По нашему мнению, вера вере рознь: одна может базироваться на доверии к науке, другая — на суевериях или религии. Но не следует смешивать со значением предмета веры, т.е. с теми образами в представлении, на которые вера направлена.

Веру вообще, по нашему мнению, можно определить как осознание человеком своей убежденности, уверенности или доверия, основанных на чужом мнении или авторитете. Если этот источник носит религиозный характер, то, следовательно, и вера, основанная на доверии к нему, религиозна, хотя бы она и не являлась верой в сверхъестественное как реально существующее.

Точка зрения, согласно которой *вера тождественна религиозной вере*, не получила в философской литературе широкого распространения, так же как и мнение, что область распространения веры ограничивается религией и религиозной философией. Преобладающей является концепция, признающая существование нерелигиозной веры и, следовательно, считающая религиозную веру частным случаем веры вообще.

Следует подчеркнуть, что если в гипотетическом знании те или иные идеи рассматриваются в качестве идей и не отождествляются с объективными вещами и процессами, то характерной чертой религиозной веры является то, что объект веры, существующий в сознании, объективируется. И богословы, и верующие настаивают на том, что объектом их религиозной веры является не сама мысль или понятие о Боге, но именно сам Бог, само сверхъестественное в качестве реально существующего.

В противоположность религиозной вера безрелигиозная имеет в качестве своего объекта те или иные гипотетические положения, которые формулируются на основе обобщения общественной практики, исходят из научно установленных и практически проверенных истин. Являясь основанием дальнейшей деятельности, содержание такой веры либо признается ложным, либо подтверждается в ходе практической, экспериментально-научной проверки, приобретая значение научно обоснованного знания. Такая вера выступает как побочный, вспомогательный элемент в процессе развития знания.

Вера, означающая признание чего-либо истинным с такой решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств, называется *убеждением*, переходящим иногда в *фанатизм*.

Убеждение — своего рода золотой купол храма веры. Это твердо составленная система взглядов, которая накрепко упрочилась в нашей душе, при этом не только в сфере сознания, но в глубинке подсознания, в сфере интуиции, густо окрасившись нашими чувствами.

Убеждение составляет стержень веры и духовное ядро личности. Человек без глубоких убеждений — это еще не личность в высоком смысле этого слова. Это как бы плохой актер, играющий навязанные ему роли и, в конечном счете, утрачивающий свое собственное Я. Известно, что именно

идейная убежденность позволяет человеку в минуту смертельной опасности преодолевать сильнейший инстинкт самосохранения, жертвовать жизнью и совершать героические поступки.

В философском контексте «вера» рассматривается как совокупность результатов метафизического мышления и исследований, причем метафизика понимается как единая целая форма познания мира (физический и духовный мир). Физический «мир» — когда «мир» предельно *рационален*, ясен и прозрачен, каждую часть легко описать, объяснить и сделать понятной всем. Под духовным (за физическим — Аристотель) «миром» понимаем *иррациональность*, т.е. недоступность рассудку, что не может быть постигнуто разумом, оценивается как «сверхразумное», «противоразумное». Поэтому веру можно разграничить на рациональную и иррациональную.

Рациональная вера — это логически обоснованное, теоретически осознанное, систематизированное знание в гносеологическом плане, онтологическое — в основе, в бытие которого лежат закон, правило, порядок и целесообразность, способно быть воспринято всеми субъектами. Инструментами познания рационального являются рассудок, разум, понятие, суждение, законы логики, а это созвучно с философией. Поэтому стремление понять мир с помощью разума и преобразовать его в соответствии с разумом называют рационализмом.

Иррациональная вера (имеется в виду религиозная вера) основана на подчинении силе, которая воспринимается как совершенно непреодолимая, всеведущая, основывающаяся на подчинении иррациональному авторитету — вождю, лидеру секты, авторитету в искусстве, науке, политике, Богу. Причем эта вера основана на чужом опыте, в то время как рациональная — на собственном. Термин «вера», как он употреблен в Ветхом Завете — «эмуна», означает устойчивость и терпение. Как мы видим, религиозная вера призывает к терпению. Но *терпимость* есть сложный феномен. Терпимость может быть результатом безразличия, равнодушия к истине, неразличения добра и зла. Рациональная вера призывает к тому, что человек не все должен терпеть. К современной нетерпимости, фанатизму, ортодоксomanии, наоборот, нужно относиться нетерпимо. И врагам свободы совсем не нужно давать безграничную свободу. В известном смысле нам нужна диктатура реальной свободы.

Человек, доведший себя до фанатической одержимости, никогда не предполагает такой возможности в себе. Он, конечно, готов признавать себя грешником, но никогда не признает себя находящимся в заблуждении, самообмане, самодовольстве. Поэтому он считает возможным, при всей своей грешности, пытаться и гнать других. Фанатик сознает себя верующим. Но, может быть, вера его не имеет никакого отношения к истине. Истина есть, прежде всего, выход из себя. Фанатик же выйти из себя не может. Он выходит из себя только в злобе против других, но это не есть выход к другим и другому. Фанатик — эгоцентрик. Вера фанатика, его беззаветная и бескорыстная преданность идее несколько не помогают ему преодолеть эгоцентризм.

Фанатизм религиозный — слепая приверженность к религии, религиозная одержимость, проявляющаяся в стремлении все поставить на службу религии, в отвержении голоса разума («верю, потому что абсурдно»), в нетерпимости к инакомыслящим, нередко также в болезненном иступлении и изуверстве. Фанатизм религий возникает на почве любого вероисповедания. Для религиозного фанатика приверженность людей религии становится непременным условием положительного отношения к ним.

Религиозный фанатик ненавидит все, что не соответствует той вере, которую он проповедует. Такая религиозная вера проклинает во имя спасения, она свирепствует во имя блаженства. Убежденный, что он является орудием в руках бога, религиозный фанатик не останавливается даже перед совершением и религиозным оправданием прямых преступлений «во славу Божию».

Крайнее проявление «веры». Крайнее проявление «веры» — это действие (акт) на уровне сознательного и бессознательного или слепого, безоговорочного, доведения до крайности приверженности каким-либо идеям, верованиям, воззрениям или поступкам, обычно «отход» от общепринятых норм, сочетающийся с нетерпимостью к чужим взглядам или убеждениям.

По характеру и социальной значимости крайняя «вера» проявляется в таких разумных (от разума), поступках как героизм, подвиг, мужество или безрассудных (от рассудка) — как экстремизм, терроризм или религиозный экстремизм, или фанатизм. Когда человек совершает «рациональные» поступки сообразно (разумом) с реалией жизни, опытом и логикой, называем это героизмом, подвигом, мужеством. А когда поступки человека мотивированы на иррациональном (рассудочном) уровне, инстинкте, интуиции, внушением, «озарением», их называем экстремизмом, терроризмом и религиозным фанатизмом. Остановимся коротко на этих «поступках».

Героизм — совершение выдающихся по своему общественному значению действий, отвечающих интересам народных масс и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию на основе глубокой веры в правоте своего действия.

В философско-этическом понимании герой — это человек, совершающий акт самопожертвования ради общего блага. В философии это понятие осмысливалось Гегелем, где герой трактуется как воплощение национального духа.

Герой (отдельная личность, группа людей, иногда класс, нация) берет на себя решение исключительной по своим масштабам и трудностям задачи, возлагает на себя большую меру ответственности, чем предъявляется к людям в обычных условиях общепринятыми нормами поведения, преодолевает в связи с этим особые препятствия, глубоко веря в свою правоту.

Подвиг — тот же самый героизм, как особая форма человеческого поведения, которое в нравственном отношении представляет собой подвиг. Поэтому подвиг — это акт героизма, поступок, требующий от человека предельного напряжения воли и сил, связанный с преодолением необычайных трудностей, общественно полезный результат которого превосходит по своим масштабам результаты обычных действий.

Подвиг всегда связан верой, преданностью и самоотверженностью, представляет собой выбор, достигаемый ценой счастья, а нередко и жизни. Поэтому он остается исключительным фактом.

Мужество — моральное качество человека, воплощающее твердость характера, верность идеалу и самому себе при таком столкновении с несправедливостью, опасностью, которые угрожают его жизни и благополучию (смелость, стойкость, выдержка, самообладание, самоотверженность). Выражается в способности человека действовать решительно и наиболее целесообразно в опасной и сложной обстановке, в умении мобилизовать все свои силы на достижение стоящей перед ним цели и в готовности пойти в случае необходимости на самопожертвование.

Все эти отмеченные «поступки» носят экстремальный, т.е. «крайний», «предельный» характер, при этом совершаются в глубокой «вере» и руководствуются разумом человека, поэтому носят общечеловеческий (разумный) характер. Ими гордятся любые общества и государства, с другой стороны, они показывают уровень цивилизованности данного общества.

Следующие категории «действий», или акты, — крайние проявления через веру, являющиеся антиподом или противоположностью названным выше «поступкам», совершающиеся исключительно по мотивам глубокой иррациональной веры: экстремизм, терроризм и религиозный экстремизм, или фанатизм.

Экстремизм — приверженность к крайним взглядам и мерам. Он может быть политическим, экономическим, социальным, религиозным и т.п., вплоть до бытового. Нас интересует политический и религиозный экстремизм. Политический экстремизм — это осуществление политики крайними методами, который порождает самые разные факторы социально-экономических кризисов: резкое падение жизненного уровня основной массы населения, деформации политических институтов и структур, их неспособность решать назревшие вопросы общественного развития, тоталитарный режим, подавление властями оппозиции, стремление социальных или политических групп ускорить осуществление выдвигаемых ими задач, политические амбиции их лидеров и др.

В идеологическом аспекте экстремизм использует демагогические лозунги и призывы, создающие образ врага, апеллирующие к низменным чувствам человека. Экстремисты организуют террористические акты, сознательно провоцируют беспорядки, призывают к гражданскому неповиновению и т.д. Экстремизм обещает людям быстрое устранение трудностей, осуществление гарантированного порядка и социальной обеспеченности, для чего требуется решительное подавление инакомыслия, жесткое утверждение своей системы политических, идеологических и других ценностей.

Для того чтобы уяснить сущность экстремизма, необходимо четко отличить его от фанатизма, с которым его нередко отождествляют. Главное различие мы видим в целях и мотивации этих форм деструктивной социальной практики. Фанатизм, в отличие от экстремизма, имеет ярко выраженную нетрадиционную, утопическую идеологическую программу и нацелен на радикальное преобразование существующего общества в соответствии с программой. Экстремизм, напротив, нацелен не на изменение существующего общества, а на сохранение его и представляет собой защитную агрессивную реакцию на угрозу радикального изменения существующего социального порядка. Его идеологической основой выступает обычно традиционная идеология, которая принимает радикальную форму.

Итак, если экстремизм является стремлением социальных субъектов к самосохранению в критических ситуациях, то фанатизм хочет изменить мир в соответствии с некими утопическими, иллю-

зорными идеалами. По сути, и фанатизм, и экстремизм — разные способы реакции разных социальных субъектов на экстремальные социальные ситуации. Они могут переходить один в другой и сливаться друг с другом, выступать вместе.

Религиозный экстремизм и как к нему относиться? В последнее десятилетие этот термин употребляется все шире — под ним понимается агрессия, исходящая от религии. Однако этот термин концептуально противоречив: религия по своей сути не может нести агрессию. Следовательно, к религии примешивается некое иное содержание, с которым связана агрессия. Но нельзя отрицать, что этот экстремизм активно эксплуатирует отдельные доктринальные положения религии (в настоящее время идет использование исламских доктрин). Отсюда и складывается впечатление, что экстремизм такого рода является религиозным.

Не менее очевидно, что так называемый «религиозный экстремизм» не может быть чисто религиозным. В любом случае в его состав входят социально-политические и экономические составляющие. Религия может и должна быть фундаменталистской, т.е. она должна настаивать на своей укорененности в фундаментальных догматах, но быть экстремистской не может. Таковой ее делают иные, внерелигиозные факторы.

Идеология экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей.

Доведенная до крайности идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе.

В последнее время в СМИ наиболее часто говорят об исламских радикалах (сторонниках «исламизма», или «политического ислама»), которые во имя чистоты веры, как они ее понимают, выступают против так называемого традиционного казахстанского ислама, который сложился в нашей стране на протяжении столетий. Существуют религиозные группы, призывающие верующих к отказу от РНН и даже от получения паспортов установленной формы и т.д.

Очевидно, что к разряду экстремистских необходимо отнести и некоторые религиозные объединения закрытого типа, в обиходе называемые «тоталитарными сектами». Необходимость борьбы с экстремизмом, в том числе и религиозно окрашенным, должна быть целью всего общества и каждого гражданина.

Терроризм — это экстремизм в экстремизме. В Республике Казахстан существует закон о борьбе с терроризмом, где дано следующее определение: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной, иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

После обретения независимости бывших Республик СССР бурно развились процессы возрождения духовности. В поисках толерантности и определения своей идентичности преобладающая часть общества обратилось к Исламу. Однако духовный вакуум в постсоветском пространстве и недостаточность достоверных знаний об Исламе привели к тому, что различные деструктивные течения и секты, а также различные «джамааты», пропагандирующие заблудшие толкования догматов Ислама, стали приобретать популярность среди неискушенных людей.

Одним из них является *такфир* — деструктивное сепаративное течение, обвиняющее в неверии любого мусульманина либо всё общество, политическую верхушку, всех, кто правит и выносит решения не на основе Корана и Сунны, а также призывающее немедленное введение шариаата, допуская даже применение силы, если это «потребуется».

Сегодня идеология такфира в той или иной степени распространена в среде мусульманской молодежи страны. Приверженцы течения создают обособленные группы, не признающие остальную часть мусульманской общины и агрессивно относящиеся к ней, вносят смуту, хаос и раскол в единство исламской уммы, опровергают все существующие общественно-политические порядки, тем самым порождая у населения исламофобию и ненависть к Исламу. Все это является тревожным признаком растущей радикализации некоторой части населения Казахстана и опасности возникновения религиозно-политического экстремизма.

Такфир — это, прежде всего, идеология, суть которой заключается в циничном обвинении мусульман в неверии, в частности, тех, кто правит и выносит решения не в соответствии с религией, и тех, кто согласен с этими решениями; обвинение в неверии всех, кто не входит в этот блок и не поддерживает его утопические идеи. При этом объектами обвинения, т.е. кафирами, называются, как ни странно, именно мусульмане, будь то отдельный человек или все общество.

Слово «такфир» происходит от арабского «куфр» — безбожие, неверие, также нередко переводят как «отлучение» или «анафема». Появление идей такфира в Исламе является древней и сомнительной смутой, которую организовала одна из исламских сект, известная в истории под названием «хариджиты».

Основами идеологии такфира (как сказано выше) являются: 1) обвинение в неверии мусульман; 2) дозволение пролития крови мусульман; 3) выход из подчинения правителю мусульман.

К большому сожалению, в нашей стране идеология такфира распространена, в той или иной степени, в среде мусульманской молодежи. Увидев усердное поклонение со стороны, показной аскетизм или же благой нрав кого-либо, молодежь обольщается этим, не подозревая, что все это еще не является показателем правильного вероубеждения (акиды) и верного пути (манхаджа).

Идеология «такфир» получает широкое распространение среди вахабитских жамагатов в Казахстане. Члены жамагата «такфир» отличаются крайней радикальностью в суждениях и поведении. Они являются фанатичными верующими: кроме своих собратьев, всех остальных причисляют к неверным, готовы к крайним мерам распространения и отстаивания своей идеологии, ведут обособленный образ жизни, не посещают мечети, срачиваются с криминальными структурами. Ведется постоянная физическая и идеологическая подготовка членов общин.

Суть же идеологии «такфира» есть обвинение в самом страшном грехе — в неверии всех членов общества, не делая различий между женщинами и мужчинами, стариками и детьми. Такие убеждения в сознании людей являются питательной средой для распространения идей ненависти и террора. Нетерпимость и сектантство разъедают общину казахстанских мусульман, настраивая братьев по вере и сограждан друг против друга. Обычная картина, когда в мечетях мусульмане отказываются молиться в одном ряду из-за разногласий в вероубеждениях и обвиняют друг друга в неверии, дети не едят за одним столом с родителями из-за их неверия. Некоторые отказываются посещать мечеть, имам которой, по их мнению, назначен неверной властью.

Действия экстремистов направлены не только против институтов государства, но и против личной безопасности каждого. Организации, проповедующие построение теократического государства в котором не будет места демократии, свободе выбора религии, представляют серьезную угрозу национальной безопасности республики как источник и фактор межконфессионального раздора, социальных, межнациональных и политических конфликтов в казахском обществе. Мы в очередной раз убеждаемся в мудрости казахского народа и политики Президента Нурсултана Назарбаева: в нашей стране никогда не было конфликтов на межнациональной и межконфессиональной основе, никогда не поддерживались какие-либо конфликтующие страны только на основе этнических или религиозных соображений. В Казахстане никому не позволено оскорбление национального или религиозного достоинства под прикрытием «свободы слова».

References

- 1 *Martin Бубер*. Two characters of faith. — Moscow: Republic, 1995. — 463 p.
- 2 *Kozyreva A.K.* Nature of faith // Philosophical researches: Collection of reasons. — Moscow, 1968. — 158 p.

О.Айтбаев

Сенім феномені

Мақаланың өзектілігі «сенім» ұғымы феномен ретінде қарастырыла отырып, «сенімнің» формалары мен түрлері көрсетілген. Қандай да бір сенім екі түрден тұрады: «мен біреуге сенемін» және «менің өзіндік сенімім бар», мұндай сенімдер әрқашан ғылыми тәжірибеде дәлелденбеген. «Сенім» мазмұны бойынша екі түрден тұрады, яғни: дінсіз сенім және діни сенім. Дінсіз сенім — рационалды, ал діни сенім иррационалды болып келеді. Діни сенімнің жолдарын мақала авторы кейбір адамдар жағымсыз көзқарасқа, яғни экстремистік және террористік қозғаласқа, айналдырады деп көрсетті.

O.Aytbaev

The phenomenon of faith

«The belief phenomenon» is shown in the article as difficult and multiple-valued. The author noticed that any «belief» is expressed in two kinds (forms): «I trust someone» and «I admit the validity of something» — without sufficient bases, wherefore any belief is incomplete knowledge. According to the contents (to the types) the belief is non-religious and religious. Non-religious belief is rational, and religious is irrational. Further it is noted that religious belief can be used by certain people for negative purposes in certain conditions both in extremist and terrorist acts among the population.

ӘОЖ 130№ 3: 93 (= 943. 9)

Е.К.Аринов

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: erlan.arinov@mail.ru)***Кеңес дәуіріндегі Қазақстандағы бөгде сана ілімдері**

Мақалада Кеңес дәуірінде Ресейдің Қазақстанды отарлауы философиядағы «төл сана» және «бөгде сана» ұғымдары арқылы көрсетілген. Отарлау басқаның жерін басып алумен, саяси-әкімшілік билікті өзгертумен шектелмейтіні тарихтан белгілі. Отарлаушылар отарлаған елдерін өздеріне қарсы бас көтертпеу үшін бірінші кезекте халықтың елдік санасын, ұлттық намысын жоюға, бодан елдің төл санасына қатыстылардың барлығын бөгде сана арқылы тоз-тозын шығарып бұзуға, халықтың тарихи-мәдени жадын ұмыттырып мәңгүрттендіруге тырысады. Отарлаушыларға тән бұл сипатты қазақ елін Ресейдің отарлау саясатынан көруге болады.

Кілтті сөздер: сана, төл сана, бөгде сана, дүниетаным, еуроцентризм, социализм, коммунизм, отарлық сана, отаршылық.

Сана — философиялық ұғымдардың бірі. Бұл ұғым философияда объективті шындықты бейнелеудің адамға тән жоғары формасы ретінде түсіндіріледі. Философияда «сана» ұғымының күн тәртібіне қойылуы сонау ерте замандардан басталды. Философия тарихына үңілсек, «сана» және «материя» ұғымдарының қатынасы турасында ойшылдардың үлкен екі топқа бөлінгендігін аңғаруға болады. Оның бірі сананың материядан тәуелсіздігін және оның біріншілігін мойындайтын идеализм ағымы болса, екіншісі, керісінше, материяның санадан тәуелсіздігін және оның біріншілігін жақтайтын материализм ағымы еді. Идеалистер мен материалистер арасындағы тартыс философия тарихының өң-бойынан көрінеді. Тіпті, диалектикалық материализм өкілдері философияның негізгі мәселесін сананың материяға қатынасы деп біржақты анықтады. Біржақты дейтініміз философияның негізгі мәселелері тек сананың материяға қатынасынан көрініс табуы мүмкін емес, себебі философия бұл қатынастар төңірегіндегі ғана сұрақтармен айналысып қоймайды. Оның айналысатын мәселелер аумағы тым кең. Біз білетін барлық ғылымдардың нақты зерттеу объектісі, пәні, заңдары, түсініктері (категориялары), сүйенетін ұстанымдары, зерттеу жүргізудің әдіс-тәсілдері бар. Егер философияға